

ЯКУБ КАМАЛИЕВИЧ ЗАНКИЕВ – ВИДНЫЙ ПЕДАГОГ И ПИСАТЕЛЬ СИБИРСКИХ ТАТАР (к 95-летию со дня рождения)

Х. Ч. Алишина

УДК 37.03+821.512.145 (092)

Автор посвящает свою статью выдающемуся педагогу XX века, заслуженному учителю РСФСР, члену Союза писателей Республики Татарстан, лауреату Государственной премии Республики Татарстан им. Гайбулы Тукая, ветерану Великой Отечественной войны Якубу Камалиевичу Занкиеву. В ней раскрываются основные вехи жизненного пути этого выдающегося человека.

Ключевые слова: роман «Зори Иртыша», прототип главного героя, Занкиев – первый и единственный российский писатель, показавший трагедию Великой Отечественной войны через образ советского учителя.

Проблема развития личности учителя, его гуманитарной культуры и педагогических качеств сегодня стоит особенно остро. В наши дни происходит становление новой парадигмы педагогического мастерства и профессионализма. Воспитание педагога-профессионала было и остается одной из вечных проблем средних и высших учебных заведений, готовящих кадры для современной системы образования.

Сегодня многие ученые Российской академии образования ищут ответ на вопрос «Как обеспечить качество педагогической деятельности современного учителя в массовой школе?», на местах ежегодно проводятся региональные и всероссийские конкурсы, вручаются большие денежные премии и призы («Хрустальный пеликан» и др). Мы

попытаемся дать ответ на поставленный вопрос, взяв за образец педагогическую деятельность заслуженного учителя школы РСФСР Якуба Камалиевича Занкиева.

Самой лучшей, почетной профессией у татарского народа во все времена считалась профессия учителя. Так было прежде, когда учителя называли «мугаллим» (арабское слово, переводится как «обучающий, учитель, преподаватель» [1, с. 356], так происходит и в наши дни. Учитель в глазах нашего народа – это святой человек. Любовь и уважение к учителю наши дети впитывают с молоком матери. Священная книга мусульман – «Коран» – определяет статус мугаллима, который в жизни занимает второе место после матери, а после смерти ему уготовано место в раю.

Выдающийся педагог XX столетия Я. К. Занкиев обладал высокими социально значимыми профессионально-педагогическими и психолого-физиологическими качествами. Это был высокообразованный, творческий, культурный, талантливый человек, мудрый наставник, исследователь, психолог, мастер, труженик, творец и созидатель. «Учитель учителей» с любовью называли Якуба Камалиевича Занкиева современники, коллеги, ученики.

Школьные годы Якуба Занкиева.

Детские годы Якуба Занкиева прошли в родной деревне Епанчино Тобольского района Тюменской области (хотя он родился в Иркутске, первые шажки сделал на палубе парохода, который доставил молодую семью Занкиевых на родину). Он рано испытал на себе горькие уроки жизни. В восемь лет перенес большую личную трагедию, познал горечь утраты самого близкого в жизни человека – мамы. Возможно, эта душевная, постоянно кровоточащая, рана давала будущему писателю тонкое ощущение чужой боли как своей, научила состраданию и сопереживанию к окружающим людям.

Первого учителя Якуба звали Абдулахат-абый. По окончании третьего класса ученики, как и положено, перешли учиться в соседнюю Загваздинскую школу, где в течение года вновь занимались в третьем классе. В 1930–1931 уч. г. в Епанчино прибыл новый учитель, который преобразовал трехлетнюю начальную школу в четырехлетнюю, а Якуб и его друзья поступили в четвертый класс.

Новый учитель, Урамаев Мухамедулла, с первых дней произвел большое впечатление на маленького Якуба. «Это был авторитетный учитель, обладавший глубокими знаниями. Опрятно и со вкусом одетый, вежливый и культурный. У него было приятное выражение лица, с него никогда не сходила улыбка. На все наши вопросы он отвечал с неизменной улыбкой, никогда не повышал голоса, обладал прекрасным чувством юмора. Умел к месту похвалить ученика, погладить по головке. Из каждой поездки в город привозил много новых книг» [2].

Первый урок в начальной Епанчинской школе М. Урамаев посвятил истории тобольского края. Феноменальная память Якуба Занкиева позволила ему спустя много десятилетий воспроизвести этот эпизод в одной из книг: «Оказывается, прошло уже триста пятьдесят лет, как построили Тобольск. Город в 1587 г. основал Данила Чулков. Какие знаменитые личности выросли на Сибирской земле! Ученики узнали о выдающемся химике Дмитрие Ивановиче Менделееве. Писатель Фонвизин, художник-карикатурист Знаменский связали свою судьбу с Сибирью. На Тобольском кладбище сохранилось семь могил декабристов. Такие знатные личности, как Кюхельбекер, Муравьев, Семенов, Башмаков, Вольф, Краснокутский, Баятинский, обрели вечный покой в этих краях. В Тобольской тюрьме отбывали наказание Чернышевский, Герцен, Достоевский, Павло Грабовский и другие».

Образ любимого учителя стал прототипом главных героев романов Я. К. Занкиева «Зори Иртыша» и «Любовь, объятая пламенем». Литературный критик, доцент кафедры русской литературы ТюмГУ В. А. Рогачев, высоко ценивший произведения Я. К. Занкиева, в частности, подчеркивал, что Занкиев – первый и единственный российский писатель, показавший трагедию Великой Отечественной войны через образ советского учителя. «Я. Занкиев по-своему высветил старую истину – все начинается в семье, продолжается в школе. Человек не состоится, если не знает своего рода, не помнит родных корней, истории малой родины и своего народа» [3, с. 10]. «Большое открытие Я. Занкиева – образ Мухамеда Уразаева, чья судьба органично переплелась с движущейся панорамой десятилетий XX в., трагической историей сибирских татар. Совесть герой-правдоискатель показан настоящим народным интеллигентом, которому дороги родная культура, многовековой путь народной жизни и хорошо знакомы вехи российской и мировой культуры» [3, с. 5].

Но вернемся к любимому педагогу Якуба Занкиева М. Урамаеву...

Педагогическое мастерство педагога М. Урамаева Я. К. Занкиев описал в своих публицистических произведениях. После первого урока, посвященного истории Западной Сибири, молодой преподаватель приступил к проверке знаний учащихся и выяснил: читают дети по слогам, по-русски знают несколько слов, по математике – четыре арифметических действия. Он срочно составил авторскую программу, включив в нее общий курс математики, родной язык, русский язык, литературу. При изучении темы «Проценты» учитель принес сто зерен, поместил их между двумя влажными промокашками, накрыл стеклянной пластиной. Когда из ста зерен проросло 90, мы узнали, что всхожесть составила 90 %. Мы задавали ему разные вопросы – отчего человек видит сны, почему звезды не падают с неба, кто придумал пароход. Учитель М. Урамаев, не жалея сил и времени, вел внеклассную работу, организовывал соревнования, проводил репетиции. Например, в межшкольной ученической конференции в ю. Кулларовских, где участвовали школьники из Старицких, Абалакских, Шамшинских, Байгаринских, Усть-Тамацких, Кулларовских школ, первое место заняли ученики Епанчинской школы, подготовленные М. Урамаевым.

Весной Мухамедулла Урамаева перевели учителем математики и физики в городскую школу рабоче-крестьянской молодежи.

Урамаев сделал все, чтобы его лучший ученик Якуб продолжил образование. Через знакомых он отправил записку, в которой приглашал Якуба в пятый класс ШКМ. Как выправив одежонку, собрав припасы, старый дед Занки отправил внука в город.

Школа располагалась в Тобольске на улице Семакова. Директор Мухаметзянов с порога отказал Якубу: «Ты еще не окончил четвертый класс, как я могу принять тебя в пятый? На дворе месяц май. Иди, приедешь осенью». Заявление Якуба о приеме в школу передали на рассмотрение в очередном педсовете, что также не дало ожидаемого результата. Тогда Урамаев, не желая сдаваться,

написал записку и отправил Якуба Занкиева к заведующему тобольским окроно Захарову.

Зав. окроно пригласил Якуба в свой кабинет. Прочитав заявление, строго спросил: «Что, мальчик, очень хочешь учиться?» «Ага». «Экзамены за пятый класс тоже сдашь?» «Ага». «Вот, молодец, тогда будешь учиться!» Через два месяца занятия в школе кончились. По итогам учебного года отличник Занкиев получил в награду белую рубашку и черные брюки.

Учеба в ШКМ стала стартовой площадкой в большую жизнь. Спустя годы Я. К. Занкиев с большой теплотой вспоминал тех, кто учил и учился рядом с ним. Химию преподавала Асхаб Галиева, родной язык – Захид Мирвалев. Директором ШКМ работали Мухаметзянов, Халитов, Урамаев. «Вскоре назначили нового директора, бывшего партизана Курмандаева Хабиба, который преподавал общественные дисциплины с помощью существовавшего тогда бригадного метода. На уроки он приходил с наганом в кобуре, иногда расстегивал кобуру и клал наган на стол ко всеобщему удовольствию пацанов. Обычно он давал задание, назначал бригадиров и уходил. Через несколько дней проверял задания, оценки выставлял оптом». В одном классе с Якубом учились Айтняковы Хамза, Тукай (ю. Пушнякацкие Тобольского р-на), Урамаева Никар, Сайтов Габдельбар, Бекшенева Начия (ю. Саусканские Тб. р.), Салима, Гульсафа, Тахир Шиховы (ю. Баишевские Вагайского р-на), Якуб, Закир Айнуллины, Назыров (ю. Абаульские Вг. р.), Гульсум, Юсуф Ряжевы (ю. Иштамальские Тб.р.), Салим Аникин (ю. Бегишевские Вг. р.), Нугманова Сарвар (ю. Истяцкие Вг. р.), Мустаевы (ю. Карагайские Вг. р.), Ашировы Гайният, Майсарвар (ю. Шульгунские Тб. р.), Бухарин (Вагайские), Якуб Шарипов, Нафиса Комарова (ю. Комаровские Тб. р.), Анвар Бекшенев (Тобольск), Салих Тагильбаев и др. Одноклассник Кинчин Юсуф из Карбино Уватского района окончил Московский гидрометеорологический техникум, с войны вернулся в звании капитана, сейчас живет в Казани. Аттестат об окончании седьмого класса, заполнен-

ный каллиграфическим почерком директора М. Урамаева, как дорогая реликвия хранится в семье Занкиевых. На выпускной фотографии по указанию директора была сделана надпись «Крснознаменный выпуск ШКМ им. Крупской 1933 г.»

Культурно-нравственный облик педагога Мухамедуллы Урамаева, который воссоздан Якубом Занкиевым в воспоминаниях, в газетных публикациях, в книгах, вызывает большое чувство уважения. Настоящий профессионал, мастер, деятельность которого была пронизана нравственным смыслом, пониманием долга, чувством ответственности. Для молодого Якуба Занкиева он был и учителем, и отцом.

Отец Якуба Камали после смерти супруги уехал на заработки в Иркутск, оставив сына на попечении деда Занки, дяди Саляхетдина и его жены Зиннатбану. «По окончании седьмого класса воспитывавшего меня дядю Саляхетдина по ложному клеветническому доносу осудили и сослали на десять лет лагерей, отправили строить Беломорканал. Я остался в доме за хозяина. Возможности учиться не было – заготовка дров, сена, уход за домашними животными были на мне. Дед старый, жене дяди тяжело вести хозяйство. Однажды Урамаев Камиль сказал мне, что меня назначили учителем вместо Алеевой Малихи, вышедшей замуж и уехавшей из деревни. Я не поверил, какой из меня, оборвыша, учитель? Но Камиль протянул мне бумагу. Это был приказ районо. Так по рекомендации Урамаева М. я в январе 1934 г. стал учителем. Спасибо моему дорогому наставнику, который продолжал заботиться обо мне. С его легкой руки 45 лет жизни я посвятил профессии учителя», – пишет Я. К. Занкиев в статье «Уразаев Урамаев?» [2].

Надо сказать, Якуб Камалиевич оставался примерным учеником до самой кончины своего учителя, да и Мухамедулла Урамаев очень любил и гордился своим учеником, работавшим директором школы

в Епанчино. Согласно завещанию, Якуб Камалиевич приехал на похороны. На мусульманском кладбище Тобольска, стоя у изголовья покойного, плечом к плечу с его сыном Альбертом Урамаевым и внуком Робертом Урамаевым, произнес речь: «Великий отец! Память о тебе навечно сохранится в наших сердцах. Твое красивое имя золотыми буквами будет вписано в наши книги. Искренне благодарю тебя, мой учитель, за то, что ты мне, осиротевшему мальчугану, заменил отца, вывел на дорогу жизни. Прощай, дорогой учитель!» [2]

После выхода в свет романа «Зори Иртыша» Я. К. Занкиев получил большое количество писем-откликов. Читателей волновал вопрос: «Кто такой Уразаев? Реальный или вымышленный герой?» Подробный ответ на все вопросы был опубликован в газете: «Роман «Иртыш таннары» (Зори Иртыша) – не документальное, а художественное произведение. Мухамед Уразаев – собирательный литературный образ. Все положительные черты моего любимого школьного учителя Мухамедуллы Урамаева нашли отражение в образе главного героя книги «Зори Иртыша». А отрицательные черты были вымышлены, так как по законам жанра идеальных героев не бывает» [2].

Таким образом, конкретная личность учителя Урамаева с особым мировосприятием, складом характера, творческим потенциалом стала образцом для подражания в дальнейшей профессиональной судьбе Якуба Камалиевича Занкиева. Преподаватель физики и математики Урамаев Мухамедулла, владевший педагогической культурой, способный создавать благоприятную психологическую атмосферу во взаимоотношениях с учениками, осознавая высокое социальное назначение педагогической деятельности, сумел увидеть и развить в юном Якубе Занкиеве зачатки таланта, сумел вырастить из своего ученика Учителя с большой буквы, воспитать продолжателя традиций и принципов гуманизма. Главная черта, которая роднит

Урамаева и Занкиева, – любовь к своим ученикам.

45 лет бескорыстного служения народному образованию.

В 2005 г. Тюменский государственный университет выпустил памятную книгу, посвященную 75-летию вуза. В ней на с. 43–45 написано: «Занкиев Якуб Камалиевич. Окончил учительский институт Тюменского государственного педагогического института в 1940 г. Участник Великой Отечественной войны. Долгие годы учительствовал, был директором школы, заведовал Тобольским районом. Член Союза писателей. Автор первого романа в сибирско-татарской литературе «Зори Иртыша». Лауреат Государственной премии Республики Татарстан. Заслуженный учитель школы РСФСР» [4, с. 44].

В предвоенные годы Якуб Занкиев совмещал обучение в институте с работой в татарской средней школе № 3 г. Тюмени. Его ученица Сафия Салихова, проживающая в с. Ембаево Тюменского района, вспоминает: «Якуб Камалиевич вел у нас в тюменской школе уроки физики и математики. Мягкий характер, спокойный нрав, обаятельная улыбка – таким он остался в моей памяти навсегда. Мы любили его предмет, нам было стыдно чего-то не знать, мы всегда старались приходиться с выполненными заданиями». Много лет спустя я увидела учителя по телевизору. Узнав адрес, написала. Несмотря на большую занятость, Якуб Камалиевич находил время для ответа...» [5].

В сентябре 1946 г. в жизни педагога Я. К. Занкиева наступил мирный период – он возвращается из армии и приступает к любимому труду. Зав. тюменским облоном Горкунов принял его с распростертыми объятиями: «Вот и замечательно! Пожалуйста, поезжай в Аслану. Там некому вести уроки в выпускном классе, учащихся оставили на второй год» [6].

В Аслане Я. К. Занкиев стал завучем, а в августе 1947 г., после отъезда директора З. Р. Бекшенева в д. Яр, занял пост директора.

Хозяйство директору-фронтовику досталось незавидное: деревянное здание школы обветшало, в классах холодно, неуютно. Учителя работали без настроения, учебно-воспитательный процесс был пущен на самотек. Асланинский период работы Я. К. Занкиева достаточно полно описан в романе «Любовь, объятая пламенем»: «Заведующая районом выделила немного материалов для благоустройства школьного здания, общежития. В выходные дни Зиннур и его команда занялись работой. Замазали места, из которых дул ветер, и прибили фанеру. Упросили лучшего в деревне печника осмотреть дымоходы. Побелили стены, печи. Кирпича не хватило только для дальней угловой комнаты, которую девятиклассники называли тюрьмой. Постепенно школа преобразилась, просветлели лица учеников и учителей. Но в школе по-прежнему холодно, ученики не снимают верхнюю одежду, сидят в рукавичках. Ученики вынуждены держать чернильницы подмышкой, так как чернила замерзают, а руки от стужи не чувствуют ручки.

– Эх, вот бы достать железную печь, – мечтательно сказал Зиннур Ахмадушу.

Решили, что Ахмадуш отправится в город на поиски кузнеца, закажет ему эту драгоценную печку. Ее в те годы днем с огнем невозможно было найти. Через неделю проворный Ахмадуш привез-таки дефицитную железную печку с трубой. К безмерной радости учащихся даже в самом дальнем углу стало тепло. Заготовка дров для школы пошла веселее. Никто в коллективе не отказался, не остался в стороне. Молодой директор начал чувствовать себя увереннее. Осязаемые результаты совместного труда прибавили сил. Теперь он мог прямо смотреть в глаза своим ученикам, требовать от учителей добросовестной работы, доведенной до конца.

Сельская школа в этой темной, занесенной снегами деревушке постепенно превратилась в настоящий очаг просвещения, стала центром притяжения».

Якуб Камалиевич Занкиев руководил школой умело, гордился тем, что в эти тяже-

лые послевоенные годы школа не прекращала работу ни на один день. Большое внимание уделял работе с педагогическими кадрами. В Асланинской школе работали опытные учителя: Хасанов Максим, Шабигов Ахмет, Гарипова Салиха, Идрисова Салима, Ханнанова Гульниса, молодые педагоги Шабигова Луиза, Камалова Махуба, Кучукова Халима, Галеева Рашида, Пальянова Таня. Изучив и обобщив опыт работы учителей-супругов Мирсаита и Фархинур Халитовых, молодой директор опубликовал статью в журнале «Совет мэкътэбе» (г. Казань).

Вспоминает один из лучших учеников Я. К. Занкиева Искандар Булатович Янтимиров: «В 1946 г. я поступил учиться в восьмой класс. Молодой учитель Я. К. Занкиев, имеющий высшее образование, вел уроки физики. Мы сразу поняли, что он очень грамотный, эрудированный человек. На уроки приносил самодельные приборы, объяснял доходчиво, примеры приводил из жизни. Лабораторные работы по физике проходили в условиях городской школы Ялуторовска, куда по договоренности во время каникул нас возил учитель Занкиев Я. К. К концу 10 класса в нашей школе уже был свой кабинет физики. Он научил нас правилам культуры поведения, вежливости, терпению, спокойствию, соблюдению режима во время подготовки к выпускным экзаменам. Мы приходили на консультации в класс, каждый задавал по одному вопросу. Якуб абый доходчиво объяснял, не жалея сил и времени. Мы завершили обучение в средней школе благодаря таланту, терпению, труду нашего учителя. Многие поступили в вузы, стали настоящими профессионалами, мастерами своего дела.

Меня по окончании Тюменского пединститута направили директором во вновь открывшуюся школу. Мне было очень трудно, и я написал об этом учителю. Он пригласил меня к себе, дал советы, с чего начать. Так в нашей школе мы стали проводить внеклассные мероприятия, выступать перед родителями, поставили памятник павшим в 1921 г., стали участвовать в педчтениях, выставках. В 1956 г. открыли уголок Мусы Джалиля» [7, 8].

В романе «Любовь, объятая пламенем» есть узнаваемые эпизоды из жизни в Аслане:

«Молодые педагоги, вдохновленные примером директора, отдававшего всего себя работе, стали работать с огоньком. Молодой директор достал приборы для уроков химии и физики. Появилась возможность бывать в городской шефствующей школе для проведения лабораторных работ. Учительница ботаники принялась заготавливать семена для школьного огорода впрок. В теплых классных помещениях появились комнатные цветы. Раньше дети, услышав последний звонок, вприпрыжку бежали домой. Сейчас по собственному желанию ходят на кружки, домой не торопятся. В спортивных играх и состязаниях с удовольствием участвуют не только школьники, но и сам директор. Жизнь в школе кипит ключом. Учителя стали с радостью ходить на работу, у них возникло чувство уважения, доверия к руководителю».

В 1950 г. Я. К. Занкиев уезжает в родную деревню Епанчино и вплоть до выхода на пенсию в 1977 г. работает на руководящих должностях в Епанчинской школе и Тобольском роно.

Епанчинский период в жизни педагога Я. К. Занкиева надо признать самым счастливым и плодотворным. Здесь он достиг вершин педагогического мастерства. За добросовестный труд и высокие показатели Якуба Камалиевича Занкиева в 1957 г. наградили высшим профессиональным званием «Заслуженный учитель школы РСФСР». Видный педагог Зиннур Рахматуллович Бекшенев отозвался на это событие газетной статьей «Якын, туган кеше» [9, с. 302]: «Кто в Тобольском районе не знает Якуба Камалиевича Занкиева – эрудированного, интеллигентного, скромного, жизнерадостного и великодушного учителя? Разве можно забыть этого волшебника детских сердец? Односельчане смотрят на него с большим уважением, видя в нем опору и надежду... 40 годовщину Октябрьской революции он встречает с большой радостью. Во-первых, получил звание «Заслуженный учитель РСФСР», во-вторых, спутница его жизни

Рашида окончила пединститут и стала квалифицированным педагогом, в-третьих, он построил красивый, светлый трехкомнатный дом и справил новоселье».

Авторская методика обучения, воспитания и развития способностей сельских ребятшек, разработанная и претворенная в жизнь заслуженным учителем РСФСР Я. К. Занкиевым, до конца не изучена никем, хотя в бытность моей работы в Тюменском ИУУ мне часто доводилось слышать его славное имя. Литературовед В. А. Рогачев, давая высокую оценку роману «Зори Иртыша», сказал очень точные слова: «Образ Мухамеда – это образ сибирского Макаренко» [3, с. 10]. Он сравнивал образ учителя Уразаева с Макаренко и находил «черты Сухомлинского» [3, с. 10]. Да, педагогика Я. К. Занкиева в чем-то сопоставима с педагогикой Макаренко, Сухомлинского, Соловейчика, но превосходит по масштабности, оригинальности, самобытности. Ведь Якуб Камалиевич Занкиев состоялся как защитник Родины в годы Великой Отечественной войны, и на войне он был не рядовым солдатом, а офицером, имеет ордена и медали за проявленные храбрость и мужество. Якуб Камалиевич состоялся как выдающийся педагог и просветитель, воспитатель и наставник, одним из первых в Тюменской области получил правительственную награду – почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». Учитель математики и физики (не гуманитарных наук!) написал такое эпическое произведение, как («Зори Иртыша»), которое по уровню таланта было поставлено в один ряд с романом Михаила Шолохова «Тихий Дон»! Президент Татарстана М. Ш. Шаймиев в 2002 г. по ходатайству татарского населения Тюменской области подписал Указ о награждении писателя, не проживающего в Татарстане, Государственной премией РТ в области литературы за роман-дилогию «Иртеш таннары» («Зори Иртыша»). Наш великий земляк получил признание и у себя на родине: вначале его выбрали Почетным гражданином Загваздинского сель-

совета Тобольского района, чуть позже – заслуженным гражданином Тобольска!

«Янарыш» – педагогическая трибуна Я. К. Занкиева

Во все периоды жизнь Якуба Камалиевича была успешной и счастливой. Он сам ковал свое счастье неутомимым трудом, помноженным на талант. Объясняя истоки судьбы, говорил, что родители выбрали ему очень удачное имя Якуб [10, с. 302]. О высоком значении имен Якуб, Юсуф (Йосыф) можно прочесть в произведениях писателя, в письмах. И Якуб абый, и его супруга Рашида апа рассказывали о многочисленных случаях правдивости поверья, что человека, нареченного именем пророка, нельзя обижать, оскорблять, причинять ему зло.

Магическое имя Якуб было талисманом на протяжении всей жизни писателя. Якуб абый вышел на пенсию в 1977 г. и вплотную засел за роман «Иртеш таннары». К моменту завершения работы над романом в Тюменской области, как и по всей стране, началась перестройка, период ренессанса сибирских татар. Открылись татарские отделения в вузах, татарские СМИ, в том числе газета «Янарыш». Авторитетное имя Я. К. Занкиева помогло сохранить от различных нападков и от угрозы закрытия молодой, набирающей силы и вес областной татарской газеты «Янарыш» [11]. В течение 1990–2003 гг., по подсчетам сотрудников редакции, в «Янарыш» было опубликовано около 300 статей Я. К. Занкиева. Наиболее важные работы вошли в сборник Азата Сагитова под названием «Бирешмэ, сакла газетаны». Эта цитата из письма Я. К. Занкиева «Не сдавайся, береги газету!» выбрана не только в качестве названия, она стала девизом, призывом, духовным завещанием двух известных деятелей татарской культуры.

«Янарыш» стал своеобразной педагогической трибуной для Якуба Камалиевича Занкиева, который продолжал выполнять духовную миссию учителя и воспитателя своего народа. И эти 14 лет публицистической деятельности Я. К. Занкиева можно

назвать золотым периодом в его жизни, благодаря которому его голос и его идеи гуманизма, добра, порядочности, справедливости, долга перед потомками дошли до разума и сердца тысяч подписчиков и читателей. Благодаря газете мир еще ближе узнал славного сына сибирских татар, и мир воздал ему заслуженные почести и уважение...

Слава Якуба Камалиевича Занкиева приумножится благодаря Всероссийской научно-практической конференции «Занкиевские чтения», которую в год его 90-летия проводит славный Тобольский государственный педагогический институт им. И. Д. Менделеева. Конференция уделит внимание неисследованным граням таланта, малоизвестным страницам творческой и профессиональной биографии учителя и писателя, журналиста и публициста, общественного деятеля Я. К. Занкиева, поможет увековечить имя выдающегося земляка. Мы так мало еще сделали для человека, который всю свою жизнь трудился для блага страны! Необходимо глубоко исследовать литературное творчество, уделить особое внимание эпистолярному наследию, изучить сотни писем, сохранившиеся в редакциях, в личных архивах коллег, учеников, переиздать романы, подготовить к публикации и издать книгу рассказов «Остроушко», написать сценарии по его произведениям для театральных постановок, создать фильмы и книги о Якубе Занкиеве, назвать его именем школы, установить памятники и мемориальные доски, подумать об организации литературного музея...

В 2003 г. не стало нашего любимого Учителя. Некрологи о нем были напечатаны в газетах Татарстана «Мэдэни жомга», «Мэгрэфэт», в «Тюменских известиях», «Советской Сибири», «Янарыш», «Тюменской области сегодня» др. «У сотен его учеников и всех, кто его знал, дрогнуло сердце от печального известия. Он воспитывал в своих учениках высокую нравственность, гражданскую позицию, правдивость и доброе отношение к людям. Человек чести

и совести, он никогда никому не причинил зла, оставлял добрый след в душе каждого, с кем доводилось общаться хотя бы раз» [12]. Будем достойны памяти Якуба Камалиевича Занкиева, будем брать с него пример, следовать его принципам и заветам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмутов, М. И., Хамзин, К. З., Сайфуллин, Г. Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований. Арабизмы и фарсизмы в языке татарской литературы. С приложением справочника по арабской грамматике, составленного М. И. Махмутовым. В двух томах. – Том 1. – Казань, 1993.
2. Занкиев Якуб. Уразаев Урамаевмы. // Янарыш. – 1997. – 8 апреля.
3. Рогачев, Вл. В ожидании рассвета. Предисловие // Зори Иртыша: роман. Книга II. – Тюмень, 1998.
4. Первый вуз земли тюменской: Тюменский государственный университет. 1930–2005. – Тюмень, 2005.
5. Салихова, С. Яшэунен мэгънэсе // Янарыш. – 2003. – 4 апреля.
6. Занкиев Якуб. Ул авыр елларда // Янарыш. – 1997. – 4 марта.
7. Янтимиров, И. Якуб абый турында истэлэклэр // Янарыш. – 1997. – 4 апреля.
8. Укытучым турында // Янарыш. – 1997. – 8 апреля.
9. Бекшенев, З. Якын, туган кеше // Ленин юлы. – 1957. – 7 ноября.
10. Саттаров Г. Татар исемнэре ни сойли? – Казань, 1998.
11. Занкиев – душа газеты! // Алишина, Х. «Янарыш» – энциклопедия жизни сибирских татар. – Янарыш. – 1996. – 30 апреля.
12. Коллектив редакции газеты «Советская Сибирь». Глубоко скорбим о Вас, Учитель // Советская Сибирь. – 2003. – 13 марта. – № 21.